

Р. Медведев

Движущие силы государственно- капиталистической революции

От редакции. Предлагаем Вашему вниманию фрагменты книги Р.А.Медведева «Владимир Путин — действующий президент».

«Равноудалению» олигархов от политической власти предшествовало и сопутствовало укрепление всех основных институтов российского государства: армии, правоохранительных органов, специальных служб, администрации президента. Была повышена заработная плата чиновникам и учителям, военнослужащим, работникам суда и прокуратуры.

Либеральная революция 1991 года привела к крушению КПСС. Разрушен громадный аппарат этой партии в центре и на местах, а также все идеологические службы ЦК КПСС. Потерпела крушение и идеология марксизма-ленинизма, которая давно уже превратилась в набор догматических формул, оторванных от реальной действительности. Однако, в отличие от Октябрьской революции 1917 года, революция 1991 года не ставила своей задачей и не сопровождалась разрушением всего прежнего государственного аппарата, без которого нормальная жизнь населения страны, ее городов и деревень оказалась бы в конце XX века невозможной.

Рой Александрович Медведев — историк, Москва.

Предполагалось, что армия, правоохранительные органы, спецслужбы, крупные промышленные системы, а также системы науки, образования, здравоохранения и культуры будут стоять вне политики, которую будут теперь формировать, провозглашать и развивать демократы. Однако, поднимая народ на борьбу в 1990–1991 годах под лозунгами демократии, свободы, борьбы против привилегий, демократические лидеры не преуспели в своих начинаниях. Они не ждали столь быстрой и легкой победы и не были готовы к власти и управлению такой страной, как Россия.

Демократы не смогли создать ясной идеологии, они не создали массового движения. Из их разрозненных рядов не образовалось жизнеспособной партии. Их крошечные партии — от «Демократической России» до «Демократической партии России», от «Выбора России» до «Партии российского единства и согласия», от движения «Реформы — новый курс» до «Наш дом — Россия» — хотя и претендовали на роль партий власти, но оказались несостоятельными и в этом качестве. Крайне слабой оказалась и оппозиционная демократическая партия «Яблоко». Слабой ока-

залась и КПРФ, в идеологии которой причудливо перемешались элементы марксизма-ленинизма и православия, советского патриотизма и русского национализма, сталинизма и социал-демократизма.

Хотя такие деятели, как Чубайс, Гайдар, Бурбулис, Борис Федоров, и пытались своими действиями и заявлениями походить на большевиков первого поколения, историки будут оценивать их скорее всего лишь как второе издание керенщины. Солженицын вполне справедливо называет этих людей «февралистами». Без Ельцина, который проводил постоянную селекцию в своем окружении и правительстве, весь этот либерально-демократический режим не продержался бы у власти и двух лет, как не смог бы продержаться в России и триумvirат Руслана Хасбулатова, Александра Руцкого и Альберта Макашова – главных противников Ельцина в 1993 году.

Роль ЦК КПСС в 90-е годы пыталась играть, как известно, администрация президента, аппарат которой и разместился в зданиях ЦК на Старой площади. Именно здесь рождались разного рода временные идеологические концепции и составлялись послания президента. Но все эти концепции были слишком изменчивы и неубедительны и не могли стать основой для государственного строительства. Государственные органы были дезориентированы и работали все хуже и хуже. Было очевидно, что Борис Ельцин как президент не любил и не берег доставшееся ему в наследство от Советского Союза государство и его большой аппарат. Еще в 1990 году, когда его избрали Председателем Верховного Совета РСФСР, Борис Ельцин убедился, что у Российской Федерации практически нет своего государственного аппарата, и все главные вопросы решают непосредственно ЦК КПСС и Совет Министров СССР.

Мало что изменило в системе управления и создание слабой и неавторитетной Российской коммунистической партии, которую возглавляли Иван Полозков, Геннадий Зюганов и Альберт Макашов. Однако

всего через год и почти без всякой борьбы Советский Союз оказался разрушенным, и в подчинение к Ельцину и его слабой команде попало громадное и разветвленное Советское государство со всеми своими учреждениями и службами, а также вся экономика Советской России с ее гигантской оборонной составляющей. Распорядиться разумно этим наследством руководство новой России не смогло.

В стране сложилась необычная ситуация. Народные массы в 90-е годы были деморализованы и пассивны, а рыночная экономика мучительно и трудно появлялась главным образом в сфере торговли и услуг, в формах мелкого и среднего производства – там, где в советское время не существовало достаточно разветвленных, жизнеспособных и необходимых обществу структур. Основная часть тяжелой и оборонной промышленности, транспортных систем, космической отрасли, энергетики, металлургии и добывающей промышленности почти не изменилась с советских времен и постепенно деградировала. Деградировала и огромная государственная машина, которая хотя и с трудом, но продолжала поддерживать безопасность страны и жизнь общества, оберегая всех нас от краха и анархии. В стране сохранились двухмиллионные Вооруженные силы, где сотни тысяч офицеров, несмотря на нужду и недовольство, выполняли свой долг. Продолжали работать и сотни тысяч работников специальных служб, людей, хорошо подготовленных профессионально, но унижаемых режимом материально и морально, отодвинутых на обочину, не имеющих возможности надежно обеспечивать безопасность страны и вынужденных пассивно наблюдать за ростом организованной преступности, терроризма и коррупции.

В еще худшем положении оказались работники милиции, прокуратуры, судебной и пенитенциарной систем, даже пожарные службы. Миллионы ученых и инженеров высшей квалификации, занятых в военно-промышленном комплексе, испытывали

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

острую нужду и чувства униженности и невострребованности. Но те же самые чувства испытывали миллионы учителей, врачей, преподавателей вузов, деятелей культуры, чиновников среднего и низшего звена. Дело доходило до забастовок, голодовок, самоубийств ученых, учителей, офицеров, работников «Скорой помощи» и персонала исправительно-трудовых колоний. Именно эта огромная масса образованных, выполняющих свою работу и свой долг, но недовольных своим положением людей и составила политическую армию новой, не слишком обычной, государственно-капиталистической по своему социально-экономическому характеру революции.

Эта революция не была движением низов общества, и поэтому она не сопровождалась теми волнениями и беспорядками, которыми сопровождаются обычно революции классического типа. Однако и у нас в основе перемен был социальный, политический и экономический протест. Российское общество к концу 1999 года представляло собой не просто насыщенный, но перенасыщенный недовольством раствор, в котором в любое время мог начаться процесс опасной кристаллизации. Пользуясь марксистской терминологией, можно было бы сказать, что в России в 1997–1999 годах сложилась классическая революционная ситуация, когда низы не хотели жить по-старому, а верхи не могли уже по-старому управлять. Не хватало только субъективных факторов – новой идеологии, партии, ясной цели, лидеров.

Для перехода всей ситуации в стране с одной ступени на другую оказалось достаточным появления на посту президента такого нового и неожиданного для многих лидера, как Владимир Путин. Уже Евгений Примаков сделал важный шаг к разрешению кризиса, и избирательное объединение, которое он возглавлял осенью 1999 года, продолжало двигаться в том же направлении. Путин шел параллельно, но в его руках оказались все главные рычаги власти, и он сумел их использовать наиболее эф-

фективно. О деталях можно будет спорить позже. Ситуация разрешилась не в результате беспорядков, а в результате смены людей в Кремле и свободных выборов.

История с олигархами стала естественным продолжением событий осени и зимы 1999/2000 года. Не могло долго сохраняться положение, при котором несколько миллионов профессионально подготовленных, находящихся на службе государства и выполняющих важнейшие для общества функции людей живут в небрежении и бедности, а несколько тысяч случайных людей – ловких и беспринципных дельцов, авантюристов, заправил криминального мира, теневиков – не только благоденствуют, но и продолжают разрушать сами основы жизни общества и государства. В подобной ситуации появление на политической арене и на посту президента такого человека, как Владимир Путин, представляется не случайным, а закономерным явлением. Феноменальный успех Путина, которому «все удается», объясняется в первую очередь тем, что его деятельность отвечает условиям и требованиям времени, логике жизни страны и общества.

Говоря о необходимости «ломать через колено» прежнюю социалистическую экономику, Борис Ельцин попытался идти против разумной логики развития общества. Но ведь и Ленин попытался еще зимой и весной 1918 года сразу же вводить в отсталой России социализм и коммунизм, а получил гражданскую войну и красный террор. Спасение пришло только с нэпом, но не надолго.

Таких примеров в истории немало.

Какое государство строит Путин?

Еще в конце января 2000 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе журналистка из «Филадельфия инкуайрер» задала российской делегации свой знаменитый вопрос: «Кто есть мистер Путин?» Ответом ей стали неловкое молчание всех представителей России и смех зала. Уже через год, в конце января 2001 года, та же са-

мая журналистка сформулировала свой вопрос иначе. «Какое государство строит мистер Путин?» – спросила она, и вице-премьер Алексей Кудрин пустился в объяснения насчет того, что Путин юрист и демократ, и он не будет нарушать права и свободы граждан России. Этот ответ мало кого мог удовлетворить, ибо одно лишь обещание соблюдать законы не может помочь в определении природы государства.

«В каком государстве жить нашему обществу? Вперед в прошлое или назад в будущее?» – так озаглавили свою большую статью в «Независимой газете» Владимир Рыжков, Александр Иванченко и Алексей Салмин. В их статье много упреков и предостережений Владимиру Путину, который, по мнению авторов, слишком увлекся созданием непонятной «машинной власти, но упускает время для проведения нужных реформ»¹. Однако авторы уклонились от изложения собственной конструктивной позиции. Обсуждая итоги 2000 года на семинаре в Высшей школе экономики, некоторые политологи называли его «потерянным годом» или «годом упущенных возможностей», тогда как другие называли его «годом великого перелома», не поясняя, однако, от чего и к чему ведет этот перелом.

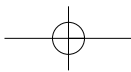
«Путин подмораживает Россию», «Путин – заложник государственного аппарата», «Правление Путина – это окончание революции», «Программа Путина неясна для элит», «Момент истины еще не наступил», «Эксперты не понимают, что происходит», «Понимание того, что происходит в мире, отсутствует почти полностью» – такие заголовки, лишённые всякого оптимизма, дала «Независимая газета» выступлениям Валерия Федорова, Вячеслава Игрунова, Леонида Ионина, Глеба Павловского, Симона Кордонского, Константина Труевцева². И уж совсем был недоволен политикой и работой В.Путина в 2000 году Г.Явлинский, который, не приводя никаких фактов и доказательств, уверял своих читателей и слушателей, что Путин осуществляет одновременно и «консерва-

цию криминально-олигархического режима», и «создание корпоративно-полицейского государства»³.

Государственный капитализм – это сравнительно хорошо изученный экономический и социально-политический феномен; здесь потрудились и марксистские экономисты, и экономисты, которых у нас было принято называть «буржуазными». Одной из форм государственного капитализма была, несомненно, деятельность президента США Ф.Д.Рузвельта с 1933 года до конца второй мировой войны. Государственное регулирование доминирует и сегодня в экономике Франции и Японии. Государственный сектор в экономике очень силен и велик почти во всех странах Западной Европы. В более слабых капиталистических странах государство обеспечивает через систему государственного капитализма поддержку национальному капиталу, помогая ему выстоять и развиваться в окружении более сильных и богатых конкурентов. А в Южной Корее при поддержке государства составлялись даже пятилетние планы национального экономического развития.

Сам по себе термин «государственный капитализм» – это термин марксистской политэкономии начала XX века. Едва ли не первым стал употреблять его В.И.Ленин, который в годы первой мировой войны много писал о «начале огосударствления капиталистического производства, соединении гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма»⁴.

В западной политэкономии в отношении государственного сектора в экономике применяют обычно другие термины. Нередко в странах Западной Европы предприятия, находящиеся в государственной собственности, относят к социалистическому сектору, считая его главным образом продуктом деятельности социал-демократических правительств и левых режимов первых послевоенных лет.

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

Все это дискуссионные проблемы, их обсуждение велось в СССР еще во времена нэпа. К какому виду собственности следует отнести громадные заводы по производству атомного оружия, сооруженные в СССР во времена Сталина при использовании главным образом рабского труда заключенных из ГУЛАГа? Здесь более всего подходит наименование «казенных» предприятий, которое использовалось еще в XVIII веке. А каким будет нынешний российский государственный капитализм – об этом мы узнаем в ближайшие годы.

Надо полагать, что в России крупный частный капитал сохранится, но он будет работать под определенным государственным контролем. Сохранится и государственная экономика, особенно в сфере оборонного производства и в виде контрольных пакетов акций в некоторых других крупнейших корпорациях национального значения. Но не будет создаваться препятствий для развития среднего и мелкого бизнеса в самых различных отраслях. Получат поддержку и разные формы самоуп-

равления, за развитие которых особенно активно ратовал известный врач и политик Святослав Федоров. Будут сохранены и все основные формы социальной поддержки населения.

Определенным примером уже получивших развитие в России форм государственного капитализма, или «муниципального капитализма», могут служить системы регулирования, принятые в Самарской области, Санкт-Петербурге, Башкирии, Татарии и особенно в Москве. В них видны и многие преимущества, и многие опасности этой формы экономики. Во всяком случае, мы должны констатировать тот очевидный факт, что Россия обрела в 2000 году не только нового лидера, но и новый вектор своего развития и, вероятно, не только на ближайшие несколько лет.

¹ Независимая газета. 2001. 18 янв.

² Независимая газета. 2000. 14 февр.

³ Сегодня. 2001. 15 февр.; Общая газета. 2001. 9–15 февр.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 83.

Метаморфозы

В марте 1815 г. Наполеон сбежал с острова Эльба и высадился во Франции. Одна газета завопила:

– Корсиканское чудовище высадилось в бухте Жуан!

Наполеон, собрав войско, взял первый город. Газета предупредила:

– Людоед идет к Грассу!

Наполеон продолжал успешно продвигаться вперед. Газета известила:

– Узурпатор вошел в Гренобль.

Наполеон еще больше приблизился к Парижу, где издавалась газета. Она сообщила:

– Бонапарт занял Лион.

Наполеон еще продвинулся к этой газетке. Она напечатала:

– Наполеон приближается к Фонтенблю (загородной королевской резиденции к югу от Парижа).

Наполеон подошел совсем близко к газете, тогда она известила своих уважаемых читателей:

– Его Императорское Величество ожидается сегодня в своем верном Париже!

